

Министерство высшего и среднего специального образования
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами

Факультет иностранных языков

КУРСОВАЯ РАБОТА

«Идейное и тематическое содержание поэзии К. Симонова»

Кафедра: «Русской и зарубежной литературы»

Выполнила студентка группы 303-РТ

Шин Елизавета

Принял доцент, к.ф.н.: Матенова Ю.У.

Ташкент - 2013

Содержание:

Введение.....	2-5
Глава I К. Симонов. Становление поэта.....	6-8
Глава II	
Идейное и тематическое содержание поэзии К. Симонова.....	9-21
Заключение	22-24
Список использованной литературы.....	25-27

Введение

В нашем государстве большое значение придаётся воспитанию духовности, нравственности, просвещённости. В своих работах Президент Узбекистана И.А. Каримов неоднократно подчёркивал, что эти три ценности всегда были наиболее почитаемыми в народе: «И наша религия, и вся философия Востока возвеличивали эти ценности, рассматривали их в качестве важнейшего условия общественного развития. Демократия, гражданское общество, обеспечение прав и свобод человека возможны только тогда, когда человек просвещён, когда он – не просто потребитель благ демократии, а активный их создатель и защитник – только в этом случае он становится гражданином в полном смысле этого слова».¹ Как отметил глава нашего государства, только всесторонне развитое поколение сегодня является главным условием преодоления сложных жизненных испытаний и трудностей, достижения намеченных нами высоких целей.

Исходя из этих конкретных задач, высказанных с большой трибуны Президентом И.А. Каримовым, изучение не только культурного наследия прошлого, но и активное внимание к современному литературному процессу послужит делу становления молодого специалиста, «способного взять на себя ответственность за завтрашний день».²

Литературная деятельность Константина Михайловича Симонова была разнообразной. Он писал повести и романы, публицистику и пьесы, киносценарии и литературоведческие исследования. Однако дебютировал Симонов в литературу со стихами. И долгое время в сознании читателя он был, прежде всего, поэтом. То, что произошло с его стихами в годы Великой Отечественной войны, - редкий случай в мировой поэзии. Их знали все – на фронте и в тылу, - их печатали в газетах, особенно охотно во фронтовых и на листовках, их читали и по радио и с эстрады, их посылали в письмах с

¹ Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Ташкент: 2003 .- Т.11 - С.7.

² Каримов И.А. Последовательное продолжение курса на модернизацию страны – решающий фактор нашего развития. Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 18-летию Конституции Республики Узбекистан от 07.12.2010.- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.press-service.uz/ru#>.

фронта и на фронт. Не было человека в те годы, который не знал бы «Жди меня», «Если дорог тебе твой дом», «Майор привёз мальчишку на лафете», «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины». По поводу последнего стихотворения ветеран Великой Отечественной войны, Маршал армии И. Х. Баграмян писал: «В этом замечательном лирическом повествовании, столь кратком по количеству строк и столь ёмком по силе чувств и мыслей, говорилось о России, о русских женщинах, но я, армянин, отступавший по украинской земле, пережил совершенно те же чувства... Это лишний раз подтверждает ту простую и глубокую мысль, что истинно национальное одновременно и интернационально».

Но после войны, началось постепенное вытеснение поэзии другими видами литературы и в конце творческого пути Симонов даже сомневался: «У меня, честно говоря, нет ощущения, что есть поэзия Симонова. Есть некоторые более или менее популярные стихи. И есть стихи, которые я сам люблю. И есть несколько стихотворений, которые совмещают то и другое...»

Поэт, конечно же, неправ. Поэзия Симонова не только существует, она активно живёт, занимая почётное место в читательских интересах нашего современника. Более того – ей уготовлена долгая жизнь: она отмечена всеми достоинствами подлинного и высоко искусства.

Рождённые военным временем, несущие его конкретные приметы, стихи Симонова обращены к общечеловеческим ценностям и проблемам. Поэт справедливо считает, что те грозные годы дали надёжные и нестареющие нравственные критерии:

Не чтобы ославить кого-то,
А чтобы изведать до дна,
Зима сорок первого года
Нам верною меркой дана.
Пожалуй, и нынче полезно,
Не выпустив память из рук,
Той меркой, прямой и железной,

Проверить кого-нибудь вдруг!

Симонов утверждал, что стихи становятся поэзией сила чувства, выраженного в них. В его собственных стихах эта сила, соединённая с исповедальной искренностью и обращённая к болевым точкам времени, создаёт неповторимо симоновский поэтический стиль.

Симонов всегда был очень внимателен к национальным литературам других братских народов. Будучи редактором «Нового мира», он способствовал знакомству русскоязычного читателя с произведениями писателей иноязычных литератур.

Особого внимания заслуживает деятельность Симонова как переводчика. Так, в широчайшую сферу его внимания вошли, в частности, такие узбекские авторы как А. Каххар, Г. Гулям, Х. Алимджан, Зульфия.

В конце 50-х годов Симонов некоторое время жил в Ташкенте, работая корреспондентом «Правды» и общение с ним оказало положительное влияние на творчество ряда узбекских литераторов.

Актуальность нашей работы определяется следующим: большой популярностью стихов поэта и необходимостью борьбы за мир на планете, где, к сожалению, и в наше время до сих пор не утихают вооружённые конфликты. Лирика К. Симонова носит ярко выраженный антивоенный гуманистический характер, что позволяет нам рассматривать её как художественное средство борьбы за мир.

Объектом исследования являются стихотворения К. Симонова.

Предметом исследования является изучение специфики идейно-тематического содержания поэзии К. Симонова.

Цель данной курсовой работы: выявить основное идейно-тематическое содержание поэзии К. Симонова.

Цель работы конкретизируется в следующих **задачах**:

- изучить творческую биографию поэта;
- проанализировать стихотворения поэта.

Методологической основой нашей курсовой работы являются труды президента Республики Узбекистан И.А.Каримова: «Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана», «Без исторической памяти нет будущего», «Изменение и обновление - требование времени», «Национальная идеология – для нас источник духовно-нравственной силы в строительстве государства и общества», «Узбекистан на пороге достижения независимости».

Теоретической основой курсовой работы являются фундаментальные труды крупнейших представителей русского литературоведения: Лазарев Л., Чудакова М., Фрадкина С., Вишневская И., Барлас В., Бек Т., Белая Г.

Практическая ценность курсовой работы определяется возможностью использования её основных положений в учебном процессе, при чтении курса по истории русской литературы XX века.

Структура работы: курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава I

К. Симонов. Становление поэта

Константин (Кирилл) Симонов родился в 1915 году в Петрограде в семье военного. Отец его погиб на фронте в первую мировую войну. Константин отца не помнил. Вырастивший мальчика отчим А. Г. Иванишев был преподавателем в военных училищах, поэтому вся жизнь семьи была связана с армией...

Интерес и любовь к литературе пробудила у будущего поэта его мать Александра Леонидовна Иванишева, которая много читала, сочиняла стихи.

Первые стихи К. Симонов написал в семилетнем возрасте. В них описывается учеба, жизнь курсантов военных училищ.

Первые публикации его стихотворений появились в 1931 году. С 1934 по 1938 г. учился в Литературном институте им. Горького, после окончания поступил в аспирантуру ИФЛИ (Институт истории, философии, литературы). В 1934 году во 2-м сборнике молодых писателей «Смотр сил» была напечатана после дописывания и переписывания по замечаниям литературных критиков поэма Симонова «Беломорцы» (поэма о строительстве Беломорско-Балтийского канала). Впоследствии впечатления от поездки на Беломор-канал войдут в цикл стихов 1935 года «Беломорские стихи». Начиная с 1936 года стихи Симонова стали появляться в журналах и газетах, на первых порах редко, затем чаще.

В 1939 году уехал военным корреспондентом в Монголию, на Халкин-Гол, прервав учёбу в аспирантуре, куда больше не вернётся. Когда началась война, Симонову было 26 лет, но он уже был известным военным корреспондентом и признанным поэтом.

К. Симонов, как и другие молодые поэты предвоенной поры, опирался, прежде всего, на опыт романтической поэзии о гражданской войне. Отвергая приподнятость, они стремились к романтике мужества, суровых испытаний, преодоления трудностей. Именно в этот период формируется основная тема Симонова — тема мужества и героизма, носителями которого

являются люди, причастные к бурным событиям своей эпохи. Например, поэмы «Победитель» (1937), «Ледовое побоище» (1938), «Суворов» (1939).

Начало войны потрясло Симонова, и наложило отпечаток на всё его последующее творчество. Он сразу же отправился на фронт в качестве корреспондента газеты, постоянно находясь в действующей армии. Ради нескольких строчек в газете Симонов переезжал с фронта на фронт, от Чёрного до Баренцева моря. Всё, опубликованное в годы войны в газетах, составило такие книги как: «От Чёрного до Баренцева моря», «Югославская тетрадь», «Письма из Чехословакии».

В своих военных работах Симонов одним из первых обратился к теме русского человека на войне: пьесы «Русские люди» (1942), «Так и будет», повесть «Дни и ночи» (1943—1944), две книги стихов: «С тобой и без тебя», «Война». «Корреспондентская застольная» поэта, которую потом так полюбили фронтовые журналисты, является своеобразным гимном работы военных корреспондентов.

На фронте и в тылу люди видели в лирике К. Симонова верное отражение своих чувств и чаяний. Именно эта лирика военных лет принесла Симонову настоящую популярность. Он показывал войну «в настоящем ее выражении, в крови, в страданиях, в смерти», нарисовав почти пустынную и печальную «в своей наготе» многострадальную землю, по которой прошла война, страшные развалины городов, пепелища сел и деревень. В мужественных, волевых стихах К. Симонова всегда стояли самые животрепещущие вопросы времени.

Когда кончилась война, Симонову еще не было тридцати. Все главное, казалось, впереди. Отечественная война была для него, как и для всех, кто, не уклоняясь и не зажмуриваясь, прошел через ее испытания, неутихающей болью. И жизнь не остановилась, она обрушивалась множеством забот, неотложных дел, не давала ни минуты покоя. Мирное время сразу же навалилось новыми большими и трудными обязанностями.

В послевоенные годы К. Симонов — поэт, журналист, общественный деятель. Но о войне Константин Михайлович продолжал писать всю жизнь. Он видел её собственными глазами, бывал в окопах вместе с солдатами, очень хорошо знал людей, которые командовали полками и дивизиями, разрабатывали военные операции. В послевоенные годы поэт продолжал много писать и работать. В 50-е годы появилась его трилогия «Живые и мёртвые», в которой он рассказывает о трагических событиях военного времени.

Таким образом, литературное творчество К. Симонова отличается большим жанровым разнообразием: его перу принадлежат лирические стихи и исторические поэмы, очерки и рассказы, повести и романы, пьесы и сценарии. Постоянно выступал он как публицист и литературный критик. Много занимался публицистикой в кино и на телевидении. Его всегда увлекало новое: начал он свой литературный путь как поэт, затем поэзия была сильно потеснена драматургией и журналистикой; в последний период жизни подлинным своим призванием считал прозу.

Умер Симонов 28 августа 1979 года. Перед смертью он попросил исполнить его последнюю волю. Он хотел навсегда остаться с теми, кто погиб в первые дни войны, поэтому его прах был развеян неподалёку от Бобруйска.

1.2 Военная в лирике К.Симонова

Тема войны всегда была значимой для писателей и поэтов XX века. Особенно она волновала современников, живших и творивших в нелегкие военные годы. К ней обращались такие поэты военного поколения как А. Твардовский, С. Наровчатов, М. Луконин, Ю. Друнина, С. Гудзенко, О. Бергольц, А. Сурков и многие другие. К. Симонов, был именно таким поэтом и в его судьбе прослеживается история России, ее героические и трагические будни.

«Военные стихи К. Симонова, - по мнению К. Трегуба, - трогают нас потому, что мы находим в них живую душу поэта: искреннюю, правдивую. Он живет на средства своей души, внутренне свободен и остается самим собой. Стихи его лишены пестрых нарядов, книжных фраз, гремящих слов и прочей дешевенькой «художественной мишуры». Поэт нашел те тихие слова, которые способны заявить о себе громко...»¹

Предвоенные стихи Симонова пропитаны романтическим ожиданием грядущих победных боев:

За тех, кто вдруг из тишины комнат,
Пойдет в огонь, где он еще не был.
За тех, кто тост мой через год вспомнит
В чужой земле и под чужим небом!”
(«Новогодний тост», 1937)
Под Кенигсбергом на рассвете
Мы будем ранены вдвоем,
Отбудем месяц в лазарете,
И выживем, и в бой пойдем.
Святая радость наступленья,
Боёв жестокая страда
Завяжут наше поколенье
В железный узел, навсегда

¹ Трегуб С. Литература и искусство. – М., 1999. –С. 27

(«Однополчане», 1938).

Таким образом, ещё до сорок первого года поэт внес в литературу некое предощущение войны, обратившись к теме мужества, героизма, человеческой причастности к событиям эпохи.

В первые годы войны Симонов казался непоколебимым. Стихотворение «Если бог нас своим могуществом...» было написано в осаждённой Одессе, где смерть смотрела ему в глаза. На её взгляд поэт ответил смехом, смиряясь с ней как с неизбежностью. Что бы он хотел взять с собой на небеса? Всё, что пережил или мог пережить на земле, даже смерть:

Даже смерть, если б было мыслимо,
Я б на землю не отпустил,
Всё, что к нам на земле причислено,
В рай с собою бы захватил.
И за эти земные корысти,
Удивлённо меня кляня,
Я уверен, что бог бы вскорости
Вновь на землю толкнул меня.

Сама Великая Отечественная война стала для Симонова вершиной его лирики — и вершиной естественного исполнения им его гражданского и человеческого долга так, как он его понимал. И этот долг, в том числе, и заключался в нравственной, эмоциональной поддержке своего народа в нелёгкие военные годы.

Родина, война, смерть и бессмертие, ненависть к врагу, боевое братство и товарищество, любовь и верность, мечта о победе, раздумье о судьбе народа — вот основные мотивы военной поэзии Симонова. В его стихах слышится тревога за отечество и беспощадная ненависть к врагу, горечь утрат и сознание жестокой необходимости войны.

«Лирика и Родина — одно», — писал поэт Илья Сельвинский. Слово «Родина» вместило в себя все самые светлые чувства и переживания. Поэты воспевали родные просторы, прелесть садов и полей. Но в этот мирный

пейзаж врываются приметы войны: дым пожарищ, свежие солдатские могилы, бредущие по дорогам толпы беженцев... И, обращаясь к другу — поэту Алексею Суркову, Константин Симонов писал:

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

.....

... Нас пули с тобою пока ещё милуют,
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился.
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

«Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» (1941).

Война ставила человека в исключительные обстоятельства, подвергала самым жестоким испытаниям, перед человеком возникал другой мир, который заставлял по-новому осмыслить ход истории и собственную личность. Об этом К. Симонов написал пронзительное стихотворение «Словно смотришь в бинокль перевёрнутый...» в том же 41-м году, которое по свидетельству самого поэта, «написавшись», испугало его своим откровенным желанием переосмыслить и переоценить многое из того, что предшествовало этой войне.

Мы, пройдя через кровь и страдание,
Снова к прошлому взглядом приблизимся.
Но на этом далеком свидании
До былой слепоты не унизимся.

Чувство это зародилось в войну. Прорасти ему и дать плоды предстояло много позже. Только в «родстве» с другими людьми, во взаимопроникновении человеческих жизней возникает возможность лирики, которая говорила бы не от имени самого поэта, а была бы лирикой другого человека, лирикой другого «я».

Глава II

Идейное и тематическое содержание поэзии К. Симонова

Знаменитое «Жди меня» было написано глубокой осенью 41-го. «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», «Если дорог тебе твой дом» стали после их написания повсеместно известными. Именно в самое трудное время войны Симонов отказывается от её былой романтизации — «Да, война не такая, какой мы писали её, — / Это горькая штука...» («Из дневника», 1941), но он не отказывается от чувств, напротив, эмоционально предвосхищает и поражения и победы.

Стихотворение «Жди меня» получило широкие отклики в литературной критике. Так, известный критик Александров пишет: «Жди меня» — самое общее из стихотворений Симонова. Это стихотворение не нужно цитировать. Его знают все. Говорят, семнадцать композиторов изъявили желание написать на него песню. В истории русской поэзии XX века вряд ли было другое произведение, имевшее такой массовый отклик. Это стихотворение искали, вырезали из газет, переписывали, носили с собой, посылали друг другу, заучивали наизусть — на фронте и в тылу. У нас есть консультации, дающие советы по многим важным вопросам. Но ни врач, ни агроном, ни юрист, ни психотехник не посоветуют, как поступать, как думать и чувствовать во многих трудных случаях личной жизни, в том числе таких важных, как этот. Нет такой специальности. Это одна из задач поэзии. Написать эти стихи нужно было именно с такими заклинательными повторениями. Та сила, навстречу которой шли стихи, была верой. Даже если бы она была суеверием, трудно было бы её осудить. Но это была правильная вера¹. По мнению другого критика: «Поразительно, но именно отчаянно откровенная лирика Симонова оказывается необходимой, как хлеб, миллионам людей во время войны. Все, что он напишет потом, став придворным литературным чиновником, уйдет в небытие. Все его

¹ Александров В. Письма в Москву (К. Симонов: «С тобой и без тебя» и «Стихи 1941 г.») // Знамя. 1943. № 1. С. 160

конъюнктурные пьесы, соцреализмовская проза, верноподданнические стихи... А останется только «С тобой и без тебя» вместе с сердцевиной этого сборника — стихотворением «Жди меня»¹.

Впервые в исполнении Симонова стихотворение звучит по радио с посвящением Валентине Серовой. И он получает признание всенародного поэта, а она — всенародной музы.

«Жди меня» учили наизусть даже люди, далекие от поэзии, переписывали от руки миллион раз плохо отточенными карандашами на истертых треугольниках писем. Эти стихи стали на войне мерилom человеческих отношений, солдаты объяснялись ими в любви жёнам и невестам.

«Я считал, что эти стихи — моё личное дело, - писал позже Симнов, - Но потом, несколько месяцев спустя, когда мне пришлось быть на далеком севере и когда метели и непогода иногда заставляли просиживать сутками где-нибудь в землянке мне пришлось самым разным людям читать стихи. И самые разные люди десятки раз при свете коптилки или ручного фонарика переписывали на клочке бумаги стихотворение «Жди меня», которое, как мне раньше казалось, я написал только для одного человека. Именно этот факт, что люди переписывали это стихотворение, что оно доходило до их сердца, — и заставил меня через полгода напечатать его в газете»².

Весь опыт русской поэзии убеждает, что бесконечно много можно сказать о человеке, о мире, в котором он живёт, о его отношении к этому миру, говоря о любви. И Симонов в одном небольшом лирическом стихотворении сумел передать особенности времени, типичное в чувствах и настроениях миллионов людей, очень сжато и ёмко выразив всеобщую душевную жизнь. Произведение берёт за живое убеждённостью в неотвратимости встречи людей, тянущихся друг к другу. Это произведение о любви, хотя это слово ни разу там не упоминается, но каждый, открывающий его для себя сразу это понимает.

¹ Карпинос И. Свет далекой звезды// Киевские ведомости, № 42 (2556), 2002

² Симонов К.М. Разные дни войны: Дневник писателя. Т. II. 1942—1945. М., 1977. С. 38

По жанру его можно отнести к посланию, поскольку оно обращено к конкретному лицу (В.С.). Стихотворение состоит из трёх строф, длина каждого из которых 12 стихов. Всё стихотворение читается как письмо с фронта любимой и далёкой женщине. Оно звучит как заклинание, как молитва. Ключевое слово здесь – жди, повторяющееся много раз, наводит на мысль о том, что именно от этой способности женщины в конечном итоге и зависит жизнь и победа. Это гимн любви, верности. Такая любимая, которая умеет ждать, «как никто другой», нужна была каждому, кто воевал, чтобы верить, чтобы выжить и победить.

Каждая строфа начинается словами «жди меня, и я вернусь» - это главная мысль произведения. Она проста и по-житейски понятна, но, с другой стороны, это своеобразное заклинание звучит как «Аминь» в молитве. Без него всё произведение потеряло бы общую эмоциональную направленность и целостность.

Первая строфа говорит нам о времени и условиях ожидания: «жёлтые дожди», «снега», «жара». Читатель понимает, что «ждать», на самом деле, не так просто: «других» уже «не ждут»; писем уже не приходит; надоедает ждать всем. Но тоска и безысходность не должны взять верх над женщиной, которая по-настоящему любит, ибо только в этом случае мужчина может вернуться. Должен. Симонов так и говорит: «Я вернусь». С условием, что его будут «ждать», но не просто, а «очень».

Во второй строфе, на наш взгляд, преобладают минорные ноты. Она уже не читается написанной от первого лица. Кажется, что горечь поражения проскальзывает в каждой её строчке (напомним: стихотворение написано в 1941 г., когда ещё неизвестен был исход войны). Однако незыблемая уверенность, которая перекликается с ожиданием скорой победы, читается здесь. «Пусть поверят сын и мать», «пусть друзья устанут ждать», действительно, могут забыть все, кроме той, единственной, которая не должна забывать, не имеет права. Так как лирический герой и его адресат спаяны единой цепью, эмоциональной связью, которая, если порвётся,

разрушит нечто большее, чем человеческие взаимоотношения. Поэтому твёрдое «жди» звучит здесь почти как приказ на фронте, который не обсуждается. Автор абсолютно уверен в том, что тризна, «помин души», откладывается на неопределённый срок. И эту уверенность он также передаёт читателю.

Третья строфа звучит как гимн любви волшебной и всепобеждающей «Всем смертям назло». Посторонние люди скажут, что это везение. Нет. «Не понять не ждавшим им», что ожидание, основанное на огромной обоюдной любви, подкреплённое верой и надеждой может творить чудеса. Оно способно даже спасти от пуль «среди огня». Но это секрет только для двоих. Об этом «будем знать только мы с тобой». Но тайна раскрывается просто, «просто ты умела ждать». Ждать так, как может ждать только русская женщина – «как никто другой».

«Жди меня» – молитва атеиста, заговариванье судьбы, хрупкий мост между жизнью и смертью, и оно же – опора этого моста. В нем предсказано, что война будет долгой и жестокой, и угадано, что человек – сильнее войны. Если любит, если верит. Это впечатление усиливается благодаря скупости, сосредоточенности изобразительных средств, используемых Симоновым-поэтом.

Потрясающее стихотворение Симонова «Жди меня» подкупает своей искренностью. Наверное, в этом и состоит секрет его огромной популярности на фронте. С одной стороны, личное, предназначенное для двоих, с другой стороны, общечеловеческое, масштабное, созвучное настроению многих людей. Его можно читать и тихо, шёпотом и громко, во весь голос. В этом поэтическая уникальность произведения. Его эмоциональный заряд был так востребован на фронте, вдали от любимых и родных. Такая поэзия помогала выжить в нечеловеческих условиях, отвечала на вечные и бесконечные жизненные вопросы.

Высокий эмоциональный накал стиха, выражал пафос времени, за поэтизацией женской верности вставала идея верности родине. «Жди меня...»

стало незаменимой частью духовной жизни страны. Многие композиторы написали к нему музыку, среди них А. Новиков, В. Соловьев-Седой, М. Блантер, М. Коваль, В. Мурадели.

Рассмотрим другое знаменитое стихотворение Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...» (1941г.), которое по признаниям участников войны, было самым первым поэтическим произведением, глубоко затронувшим души воинов. Это стихотворение поэт посвятил своему старшему товарищу Алексею Суркову. В нём с огромной поэтической силой поэт передаёт горечь, боль, отчаяние воинов, вынужденных отступить. И «усталые женщины», и «деревни с погостами», и «изба под Борисовым» - всё это для Симонова его Родина, его земля, пусть опустошённая и горькая, но «самая милая», за которую большая честь отдать жизнь в бою.

Обращение «Алёша» использовано не для создания доверительных и душевных интонаций, такой элемент жанра послания говорит о тяжести переживаемого, которую просто невозможно вынести одному. Сердце разрывается от боли: по дорогам Смоленщины идёт отступающая армия. В эпитетах «бесконечные, злые дожди» сама природа против происходящего, и чувствуется скрытая метафора: бессильные, злые слёзы. Самое страшное – мужские слёзы, непролитые, скупые, в окаменевших от горя сердцах, ведь защитники, воины оставляют родную землю, женщин, стариков и детей на поругание врагу. И эти женщины, покидаемые отступающими войсками, выносят солдатам кринки с молоком, скрывают слёзы и молятся не о себе, о них. Вот величие души русской женщины-солдатки. В таком ракурсе первая строка стихотворения звучит, как крик душевной боли. Эпитет «усталые женщины» подчеркивает трагизм происходящего, усталые не от работы, усталые от безнадёжности ситуации, от горя. Сравнение кринки несли, «прижав, как детей, от дождя их к груди» - это взгляд солдата, это память о жене и ребёнке, от которых оторвала война, это страх и боль. В бою не так страшно. Страшнее оставить беззащитное мирное население на растерзание

озверевшим фашистам, невыносимо больно и горько видеть доверчивые детские глаза.

И вдруг среди печальных строк появляется эпитет «великая Русь». Симонов был участником войны, он не мог знать о победе в то время, когда создавал стихотворение, но свято верил в неё и точно знал, в чем сила духа русского народа. В настоящем пока только слёзы и смерть. Это подтверждают эпитеты злые дожди, усталые женщины, не верящие в Бога внуки (что ни молитвой, ни крестом себя защищать не хотели, что было тяжело верующим старикам), вдовьи слёзы, «по мертвому плачущий девичий крик», «седая старуха», гипербола «слезами измеренный тракт», сравнение «как на смерть одетый старик», инверсия «только пожарища по русской земле раскидав позади», «умирают товарищи», «пули пока ещё милуют». Заклинанием звучит анафора: «Мы вас подождём!» В каждой строфе суровая, горькая правда. Что этому противопоставить, где взять силы, веру?

Поэт призывает вспомнить свою историю, свои корни. Появляются эпитеты «великая Русь», «русские околицы», «кресты на русских могилах», «русские обычаи», «русская земля», «русская мать», «русская женщина», «песня женская» (инверсия подчеркивает значимость этой песни от рождения до смерти русского человека), «милая горькая земля», метафора «Россия на погостах сошлась, крестом рук ограждая живых».

Позиция автора ясно выражает такие основные проблемы стихотворения как нравственно-психологическую - душевное состояние людей во время отступления, духовность русского человека, муки совести, чувство ответственности за происходящее, проблема исторической правды - война бесчеловечна, противоестественна, противоречит всяким законам жизни, проблема исторической памяти - о чём не следует забывать, философская проблема – значимость человека на земле при жизни и после смерти, неразрывная связь поколений.

Значительное место в военной поэзии Константина Симонова занимает любовная лирика. Таким образом, тема любви оказывается у поэта

неразрывным образом связанной с темой войны. Война не уничтожила способность любить, тонко чувствовать добро и любоваться прекрасным. Воспоминания о довоенной жизни, о днях, проведенных с любимыми, о том, ради чего они выносят невероятные трудности войны, очень нужны были нашим воинам. Стихи на эту тему сложатся в книгу «С тобой и без тебя» (1942), настолько популярную, что её невозможно было достать. Цикл стихотворений связан единым мотивом - боль любящего, но не любимого.

В этих стихах поэт писал о судьбе двух людей – об их любви, разлуке, тоске, мучительной радости встреч. О любви двух обыкновенных людей в дни великих исторических событий. О любви в дни всеобщего горя, ненависти. Фактически – о жизни на грани смерти. Почти все симоновские строки проникнуты ощущением тревоги, опасности, угрожающей влюбленным. Но, несмотря на кажущееся единство тона и настроения, стихи эти весьма различны. Внутренняя напряжённость одной группы стихов имеет реальное, жизненное основание и рождена борьбой за сильное и чистое чувство, за трудно дающееся, но крепкое и прочное счастье любящих сердец. Напряжение и видимая взволнованность другой группы стихов имеет условный, мнимый характер - здесь присутствует не подлинная человеческая любовь, а ее имитация, «игра», нарочито, искусственно усложненная. Вот в одном из стихотворений 1945 года Симонова:

Нет, я не прошу пощады,
Запоздалой доброты.
Мы уже скрестили взгляды,
Я во прахе, в счастье ты.
Лучше я умру, как в сказке,
Как в сраженье ветеран,
Лучше я сорву повязки
Со своих сердечных ран,
Лучше в судорогах биться,
Бредить при смерти в ночи,

Чем вчерашнего убийцу
Взять в домашние врачи.
Чем ленивое лечение
И терпение твое,
Лучше пусть умрёт в мученьях
Сердце бедное мое.

«Военная тема», ставшая жизнью и судьбой Константина Симонова, вошла в его лирику не грохотом артиллерии, а пронзительной мелодией, мужественной и нежной. Его стихи - о любви и верности, о доблести и трусости, о дружбе и предательстве - солдаты передавали друг другу, переписывали. Они помогали выжить. «...Как я выжил, будем знать/ Только мы с тобой...».

Таким образом, Симонов выдвинул в своей фронтовой лирике универсальную антитезу мужского — женского, давно идеологически перетолкованную и затушеванную в тогдашней поэзии.

...Мужская привычка — в тоскливые дни
Показывать смятые карточки женщин,
Как будто и правда нас помнят они.
...Когда-нибудь в тиши ночной
С черёмухой и майской дрёмой,
У женщины совсем чужой
И всем нам вовсе незнакомой,
Заметив грусть и забытье
Без всякой видимой причины,
Что с нею, спросит у нее
Чужой, не знавший нас, мужчина.

В одном из лучших своих стихотворений «У огня», где Симонову удалось соединить сюжетную дань регламенту с несомненной лирикой, женщина уже получает полноту значения — как воплощение вечной красоты, и каждый эпитет не уменьшает, а увеличивает это значение.

Кружится испанская пластинка.

Изогнувшись в тонкую дугу,

Женщина под чёрною косынкой

Пляшет на вертящемся кругу.

...Вечные слова «Yo te quiero»

Пляшущая женщина поет.

...Но, как прежде, радуясь и веря,

Женщина вослед им запоёт.

Тема многих военных стихов Симонова – дружба и товарищество. Названия стихов говорят сами за себя: «Однополчане», «Час дружбы», «Товарищ», «Смерть друга», «Был у меня хороший друг...», «Далёкому другу», «Дом друзей», «Умер друг у меня...», «Дружба настоящая не старится...». В произведениях К. Симонова создан своего рода поэтический образ дружбы, ее моральный кодекс, дружбы требовательной, но верной, той, что «от ветров при жизни не качается, смертью одного из двух кончается».

После войны Симонов как поэт выступает все реже. В 1948 году, после зарубежных поездок, он заканчивает небольшую книгу стихов «Друзья и враги». В этой книге мы видим новую войну, войну идеологическую, которую позже назовут «холодной»:

Я вышел на трибуну, в зал,

Мне зал напоминал войну,

А тишина – ту тишину,

Что обрывает первый залп.

Эта книга уже круто повернула от лирической поэзии к своеобразной стихотворной полемике, острой, актуальной, порой не лишенной блеска. Но прозаизмы, которые Симонов использовал и в военной лирике, стали исподволь нарушать поэтическую ткань. Это позволяет заключить, что как поэт Симонов состоялся прежде всего в годы войны, к которым он неизбежно возвращался в мыслях всю свою жизнь: «и двадцать лет, и тридцать лет живым не верится, что живы».

Можно сделать вывод, что главная тема лирики К. Симонова – это тема воинского подвига, которая определяет очень важное в те годы качество его поэзии – её прямое агитационное воздействие. Собирая свои стихи, «написанные и напечатанные во время войны, большей частью в газетах», сам Симонов дал им точную характеристику: «Стихи эти в сущности...были военной публицистикой и служили тем же целям, что и мои очерки и корреспонденции, порой даже с большим успехом»¹.

Беззаветная храбрость и воля к победе, гуманность и упорство, неутомимый поиск истины и преданность друзьям – всё это изображается в лирике Симонова с подробным знанием будничной героики, с проникновением в самую суть внутренней жизни воюющих людей.

Симонов сумел передать в своей поэзии неразрывность глубоко личных интимных чувств с великим патриотическим долгом. Лирика Симонова явилась одним из ярких показателей расцвета русской лирической поэзии в годы войны.

¹ Симонов К. Симонов К. М. Избранное: Стихотворения. Размышления. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

Заключение

Стихи Константина Симонова учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы: страх, смерть, голод, разруху. Более того, они помогали не только воевать, но и жить. Именно в суровую военную пору, точнее, в самые тяжелые первые месяцы военной страды созданы почти все поэтические шедевры Симонова: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Жди меня, и я вернусь», «Майор привез мальчишку на лафете...».

Убедительность военной поэзии Симонова определяется её эмоциональностью, конкретностью, социальной значимостью, вниманием к состоянию и изменениям человеческой души на войне, точным адресатом его стихов, тем, что они почти всегда заканчиваются не размышлением, а призывом к действию.

Он творчески осмыслил судьбы своего военного поколения, воздвиг ему волнующий художественный памятник, и это поэтическое напоминание о грозном и суровом прошлом многозначно обращено в будущее.

К. Симонов не принадлежит к числу гениальных поэтов, в его стихах много прямолинейности, сиюминутной публицистики, а то и прямого политического заказа. Но никто и никогда не отказывал ему в искренности и умении найти нужную интонацию. Именно эти качества делают его стихи о войне нестареющими и по-прежнему достойными высокой оценки.

Человек, поставленный в исключительные обстоятельства, подвергающийся самым жестоким испытаниям на войне, заново узнавал мир и от этого сам становился иным: сложнее, мужественнее, богаче социальными эмоциями. Начинал быть зорче и точнее в оценках собственной личности, людей, так и судьбоносных для страны и народа событий исторического масштаба. Война изменила людей. Они теперь иначе смотрят и на мир, и на себя. «Я – другой», «Я не тот, не тот, каким был в Москве до войны», – так утверждается в стихах К. Симонова («Встреча на чужбине»).

Особое чувство у К. Симонова было по отношению к простому солдату. В последние годы своей жизни он даже снял цикл документальных фильмов, построенных на интервью с солдатами-артиллеристами, танкистами, пехотинцами. Он всегда говорил, что, каков бы ни был полководческий гений военачальников, наша великая победа, в первую очередь, добыта кровью и потом простых солдат в окопах и танках. И эта тема, конечно, присутствует во многих его стихах.

Когда ты по свистку, по знаку,
Встав на растоптанном снегу
Готов был броситься в атаку,
Винтовку вскинув на бегу,
Какой уютной показалась
Тебе холодная земля...
Казалось, чтобы оторваться,
Рук мало – надо два крыла.
Казалось, если лечь, остаться -
Земля бы крепостью была.
Как шел вперед, так умер на бегу,
Так и упал, и замер на снегу.
Так широко он руки разбросал,
Как будто разом всю страну обнял.
Мать будет плакать много горьких дней,
Победа сына не воротит ей.
Но сыну было – пусть узнает мать -
Лицом на Запад легче умирать.

«Правда, только правда об их жизни, об их радостном и тяжёлом, об их веселье и грусти - вот то, чего прежде всего требуют от поэта солдаты. Ничего не приглаживать, не причёсывать, не изображать в розовом свете, ничего не обходить молчанием — так должен работать поэт, пишущий о войне».¹ Это творческое и нравственное кредо К. Симонова проходит через всё его лирическое творчество.

¹ Симонов К.М. На литературные темы. // Избранное: Стихотворения. Размышления. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Т.: 2011.
2. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. - Т.: 1997.
3. Каримов И. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана – Т.: 1997.
4. Каримов И.А. Изменение и обновление - требование времени. – Т.: 1998.
5. Каримов И.А. Национальная идеология - для нас источник духовно-нравственной силы в строительстве государства и общества. – Т.: 1999.
6. Каримов И.А. Избранный нами путь это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. - Т.: 2003
7. Каримов И.А. Высшая ценность нашей священной Родины человек, его права и интересы. Речь на торжественном собрании, посвященном 19-летию независимости Республики Узбекистан. - (Электронный ресурс). - Режим доступа: <http://www.press-service.uz/ru#>
8. Симонов К. М. Избранное: Стихотворения. Размышления. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
9. Аннинский Л. Контрольный миг: Симонов // <http://www.inprostranstvo.msk.m/archive/№82005/obs82005>.
10. Гаврилов И.Н. Рязань в жизненной и творческой судьбе Константина Симонова // Исторические, социально-экономические и педагогические проблемы культуры: Материалы научно-практической конференции. Рязань, 1998.
11. Герасимова И. Ф. Симонов в современном информационном пространстве // Русское литературоведение на современном этапе. Материалы V Международной конференции. В 2-х тт. Т. 2. М.: РИЦ МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006.

12. Гареев М. А. Константин Симонов как военный писатель. История Великой Отечественной войны в творчестве Симонова и её современные толкования. М.: ИНСАН, 2006.
13. Гареев М. Всегда в строю. Константин Симонов и военная тема//Независимая газета, №25 (72), 30 июня 2001 г.
14. Дымова И.А. Стихотворные новеллы военных лет К. Симонова // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. В.И. Конькова. СПб.: Роза мира, 2005.
15. Еременко В. Вблизи сильных мира. Константин Симонов// Литературная Россия, 1 февраля 2002 г. № 5.
16. Захарчук М. Летописание войны требует честности // Воин России. 2000. № 11.
17. Золотусский И. У Времени в плену: Из воспоминаний о К.М. Симонове // Знамя. 2002. № 2.
18. Иванова Н. Константин Симонов глазами человека моего поколения // Иванова Н. Пастернак и другие. М.: Эксмо, 2003.
19. Ичин К., Йованович М. «Лили Марлен» Х. Лейпа и «Жди меня»
20. К. Симонова: Опыт сближения с первого взгляда несближаемого // Wiener Slawistischer Almanach. 2000. № 45.
21. Касаткин В. Военная муза Константина Симонова // Рязанские ведомости. 2005. 7 апреля.
22. Кравченко Т.Ю. «Жди меня». История одной любви. М.: Вагриус, 2005.
23. Панкин Б.Д. Четыре Я Константина Симонова. Роман-биография. М.: Воскресенье, 1999.
24. Рокоссовская А. Война его не отпускала // Российская газета. 2005. 25 апреля.
25. Рубцов Ю. Война Константина Симонова // Электронное издание «Фонд стратегической культуры». 2006. 10 октября, www.fondsk.ru.

26. Симонов А. К. Биография отца, написанная сыном // Литература в школе. 2006. № 9.
27. Симонов Н. Писатель, лирик, публицист // Красный Сормович. 2005.
28. Финк Л. А. Симонов // Русские писатели XX века: Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. П.А. Николаев. Редкол.: А.Г. Бочаров, Л.И. Лазарев, А.Н. Михайлов и др. М.: Большая Российская энциклопедия; Рандеву-АМ. 2000.
29. Чудакова М.О. «Военное» стихотворение «Жди меня» (июль 1941 г.) в литературном процессе советского времени // Новое литературное обозрение. 2002. № 6, с. 259.
30. Чудакова М.О. Возвращение лирики // Вопросы литературы. 2002. № 3.
31. Шевченко М. Он верно! — был честней других! О Константине Симонове // Московский литератор. 2004. № 8. (<http://www.moslit.ru/nn/0408/5htm>).